

М. Е. Салтыков-Щедрин.

Сатиры в прозе

Публиковались в 1859-1862 гг, как сборник издавался в 1863, 1881, 1885 гг.

Оригинал находится здесь: [Машинный фонд русского языка](#)

К ЧИТАТЕЛЮ

Еще не так давно (а может быть, даже и совсем не "давно") мы не только с снисходительностью, но даже с крайним равнодушием взирали на гражданские и нравственные убеждения людей, с которыми нам приходилось идти бок о бок в обществе. Нам сдавалось, что убеждения составляют нечто постороннее, сложившееся силою внешних обстоятельств, силою фатализма, и отнюдь не причастное личной жизненной работе каждого из нас. Совесть наша затруднялась мало, смущалась еще менее. Если требовалось определить признаки известного явления, сделать оценку известного поступка, мы, без излишних хлопот, посылали эту покладистую совесть в тот темный архив, в котором хранилась попорченная крысами и побитая молєю мудрость веков, и без труда отыскивали на пожелтевших столбцах ее все, что было нужно для удовлетворения непрехотливых наших потреб.

Там, в этом мрачном хранилище наших жизненных воззрений, лежали всегда готовые к нашим услугам связки старых дел, надписи на которых гласили: убеждения дворянские, убеждения мещанские, убеждения холопские. Кодекс мудрости, общежития и приличий, кодекс условной нравственности, условной истины и условной справедливости был весь тут налицо: стоило только заглянуть в него, и мы наверное знали, как следует поступить нам в данном случае, как следует вести себя вообще. Таким образом, мы узнавали, что дворянину не полагалось приличным заниматься торговлею, промыслами, сморкаться без помощи платка и т.п., и не полагалось неприличным поставить на карту целую деревню и променять девку Аришку на борзого щенка; что крестьянину полагалось неприличным брить бороду, пить чай и ходить в сапогах, и не полагалось неприличным пропонтировать сотню верст пешком с письмом от Матрены Ивановны к Авдотье Васильевне, в котором Матрена Ивановна усерднейше поздравляет свою приятельницу с днем ангела и извещает, что она, слава богу, здорова.

В эти недавние, счастливые времена мы знакомились друг с другом, заводили дружеские связи, женились и посягали по соображениям, совершенно не имеющим никакого дела до убеждений. То есть, коли хотите, они и были, эти убеждения, но то были убеждения затылка, убеждения брюшной полости, но отнюдь не убеждения мысли. Тот, например, кто пил водку зорную и закусывал маринованным грибом, тот улыбался и подмигивал, и вообще чувствовал себя особенно радостно лишь при виде человека, который тоже предпочитал зорную всяким другим настойкам и тоже закусывал грибом. Между этими двумя индивидуумами была живая связь, существовала возможность обмена мыслей и чувств. Тот, кто играл в ералаш по три копейки, подыскивал себе в общество таких именно людей, которые также играли в ералаш и также по три копейки, и на приверженцев преферанса смотрел хотя и не неприязненно, но и без сердечного участия. И все убеждения заключались тут в том, что один играл рискованно, другой подсиристо, один от туза-короля сам-шест начинал ходить с маленькой, другой же прямо лупил с туза и короля.

Даже в том безвестном, но крепко сплоченном духовными узами меньшинстве людей мыслящих, на котором с любовью отдыхает взор исследователя явлений нашей общественной жизни, в тех немногочисленных кружках, которые в самые безотрадные эпохи истории, несмотря на